

510. Тот, кто одолеет тебя

В гонконгском шоу-бизнесе Лу Чэнь был абсолютным новичком. Хотя за счёт песни «Любовь всей жизни» и событий, связанных со съёмочной группой «Китайской истории о призраках», он обрёл соответствующую популярность и репутацию, однако пока нельзя было считать, что он по-настоящему принадлежал к гонконгскому шоу-бизнесу.

Поэтому, пусть даже Лу Чэнь получил приглашение на музыкальную сходку Колокольного, у него здесь не было никаких друзей или хороших приятелей, включая человека, окликнувшего его, ведь они виделись всего один раз.

Но радушное поведение Е Сюаня могло легко сбить толку посторонних и навести на мысль, что оба человека являлись старыми друзьями.

Е Сюань, улыбаясь, сказал: «Я как раз думал позвонить тебе, спросить, когда ты придёшь!»

Пока он говорил, его взгляд упал на Чэнь Фэйр. На его лице показалось приятное удивление: «Это твоя девушка мисс Чэнь Фэйр?»

Согласно правилам музыкальной сходки Колокольного, почётному гостю, получившему приглашение, разрешалось взять с собой ещё компаньона. Можно было позвать парня, девушку, помощника или агента.

Е Сюань пригласил Лу Чэня, но не думал, что последний приведёт с собой Чэнь Фэйр.

Е Сюань как человек, отправивший приглашение, принял это за честь. Его улыбка стала ещё более искренней.

Лу Чэнь улыбнулся: «Ага, спасибо за приглашение и за возможность посетить эту музыкальную встречу. Фэйр, это господин Е Сюань».

Чэнь Фэйр с лёгкой улыбкой кивнула: «Здравствуйте, господин Е».

«Здравствуйте, здравствуйте».

Радущие Е Сюаня усилилось, а в его улыбке даже читалась некоторая услужливость.

Эту сцену увидели несколько молодых людей, празднично беседовавших друг с другом неподалёку. Один из них, худощавый мужчина, пренебрежительно скривил рот: «Этот Е Сюань подлизывается к материковым и даже не боится потерять лицо».

Его товарищ усмехнулся: «Слышал, Е Сюань планирует развиваться на материковом рынке, так что его подхалимство перед этими двумя неудивительно».

Будучи гонконгским поп-певцом, Е Сюань имел не слишком высокий звёздный статус, относился к звёздам второго-третьего сорта, тем не менее он был весьма одарённым, умел писать тексты и музыку, а также играл на гитаре, бас-гитаре и клавишах. На многих мероприятиях ему удавалось выделиться.

В плане поведения он был очень дипломатичным, никогда опрометчиво не накидывался ни на кого, не строил козни, не распространял сплетни за спинами посторонних и не высокомерничал.

Это позволило Е Сюаню завести неплохие отношения с людьми в шоу-бизнесе, поэтому ему

удавалось неоднократно посещать музыкальную сходку Колокольня.

Но в глазах немалого числа новых гонконгских идиолов, стремившихся к индивидуальности, Е Сюань не был крупной звездой старшего поколения, которая могла их покорить, и не был равным для них человеком, с которым можно было бы пообщаться на общие темы. Они относились к нему с пренебрежением.

Худощавый мужчина, окинув взглядом другого высокого красивого молодого человека, улыбнулся: «Дэвид, этот Лу Чэнь, что снимает какую-то там Китайскую историю о призраках, он ведь по сути твой соперник? Ты пойдёшь здороваться с ним?»

Он многозначительно добавил: «Впрочем, Чэнь Фэйр та ещё красotka, как-никак материковая поп-дива!»

Молодой человек по имени Дэвид рассмеялся: «Ты чего это, чёрт возьми, удумал?»

Худощавый мужчина невинно пожал плечами, сказав: «Да ничего не удумал, я лишь констатирую факты. Если не хочешь подходить, ничего страшного. Вы все равно не друзья».

Дэвид скривил рот, выразив презрение к неуклюжему подстрекательству худощавого мужчины.

Но, немного подумав, он всё-таки взял бокал шампанского и направился к Лу Чэню.

Хотя он прекрасно знал, что товарищ умышленно подстрекал его, всё же гордость не позволяла ему спасовать.

Увидев, что Дэвид действительно пошёл здороваться с Лу Чэнем, худощавый мужчина расплылся в улыбке, довольствуясь тем, что его хитрая уловка было осуществлена. Он тоже поднял бокал и, слегка всколыхнув его, произнёс: «Сейчас начнётся интересное представление».

Остальные два товарища тоже улыбнулись.

«Ты и есть Лу Чэнь?»

Дэвид подошёл прямо к Лу Чэню и без околичностей задал ему вопрос.

Общавшийся в этот момент с Е Сюанем Лу Чэнь тотчас растерялся, не понимая, кем был этот немного раздражённый парень.

Стильный наряд, привлекательная внешность и высокий рост – судя по возрасту и имиджу, этот парень принадлежал к популярным нынче в шоу-бизнесе идолам. Его лицо говорило о высокомерии и самоуверенности.

Дипломатичный Е Сюань поспешил представить: «Лу Чэнь, это Цзян Вэй из развлекательной компании Звёздное Мастерство. Он надежда нашей гонконгской поп-музыки. Его дебют состоялся год назад, а он уже выпустил музыкальный альбом». (*Дэвид по-китайски будет звучать как Давэй, где Вэй – имя, а Да – уважительное обращение, которое можно перевести как “старшой”, то есть получается старшой Вэй. В общем, тут выходит игра слов*)

Лу Чэнь не слышал про Цзян Вэя, лишь из вежливости кивнул: «Здравствуй».

Поведение того человека не понравилось Лу Чэню, поэтому он тоже не собирался

любезничать.

Надежда гонконгской поп-музыки, вот, значит, как?

Но прохладное отношение Лу Чэня вызвало ещё большее недовольство Цзян Вэя. А вывело последнего из себя то, что Лу Чэнь никак не отреагировал на его имя, будто для того и не существовало никакого Цзян Вэя.

Будучи идиолом нового поколения в гонконгском шоу-бизнесе, Цзян Вэй больше всего не выносил, когда к нему относились подобным образом.

Он, задрав подбородок, сказал: «Пожалуйста, запомни моё имя, потому что я стану тем, кто одолеет тебя!»

Закончив говорить, Цзян Вэй повернулся и ушёл.

Лишь уходя, он всё-таки не удержался, чтобы мельком взглянуть на Чэнь Фэйр.

В бар Колокольня уже пришло немало гостей, среди них было много звёздных девушек и известных красавиц. Кроме того, многие гости взяли с собой подруг. Поэтому присутствовало огромное множество прекрасных женщин.

Но ни одна не могла сравниться с Чэнь Фэйр по внешности и стилю.

Цзян Вэй тоже слегка возбудился.

Но такой гордый человек, как он, ни за что не собирался в данный момент делать комплименты Чэнь Фэйр. Он и так задирался на Лу Чэня, чтобы впечатлить её.

Однако Чэнь Фэйр с улыбкой на лице смотрела на свой бокал шампанского, словно Цзян Вэя и вовсе не существовало.

Закончив пускать пыль в глаза, Цзян Вэй убежал, поставив в крайне неловкое положение представившего его Е Сюаня. Тот с горькой улыбкой произнёс: «Цзян Вэй, он...Он исполняет главную роль в Маске, которую совместно снимают Звёздное Мастерство и кинокомпания Хуагуань».

Е Сюань и впрямь никогда не говорил никаких скверных слов о человеке за его спиной, пусть даже этот человек только что фактически дал ему пощёчину.

Но Е Сюань раскрыл другую должность Цзян Вэя.

Лу Чэнь неожиданно прозрел. В самом деле, это был конкурент. Недаром тот заявил, что намерен одолеть Лу Чэня!

В связи с неприятностями, с которыми ранее пришлось столкнуться съёмочной группе, Лу Чэнь попросил Чэнь Вэньцяна собрать всю информацию насчёт новых фильмов, которые намереваются побороться за место в программе поддержки.

Как говорится, знай своего врага и знай себя, и ты сможешь провести тысячу битв без поражений. Прежде Лу Чэнь этим пренебрегал и, только когда высунулась кинокомпания Хуагуань, протрезвел.

В шоу-бизнесе зачастую недостаточно просто хорошо выполнять свою работу. Нужно ещё

следить и за развитием конкурентов. Только манёвренность позволит встать твёрдо на ноги.

Среди собранных Чэнь Вэньцяном данных о конкурентах новый фильм «Маска», совместно снимаемый развлекательной компанией Звёздное Мастерство и кинокомпанией Хуагуань, несомненно, больше всего бросался в глаза, так как этот фильм являлся самым главным конкурентом «Китайской истории о призраках».

Всё-таки мир и впрямь тесен. Лу Чэнь не ожидал, что на музыкальной сходке вдруг столкнётся с исполнителем главной роли в «Маске». Как бы там ни было, он запомнил имя Цзян Вэя.

Гонконгский шоу-бизнес действительно был крохотным.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/375985>